

ЗА РОДИНУ

№ 160 (560)

Четверг, 20-го июля 1944 г.

Цена 50 коп.

Русская ежедневная газета. Главный редактор Анатолий Степрос. Редакция: Рига, улица Рихарда Вагнера 57. Из освобожденных областей следует писать в газету через Центральную Русскую Почту: Feldpost Nr. 39609 Ru (Z. R. P.) «За Родину». Подписка принимается во всех почтовых отделениях по месту жительства. Плата за подписку — 12 руб. в месяц.

Новая фаза войны

В. Огнев

Сейчас, несомненно, война вступила в новую и, вероятно, решающую фазу. В этом отношении знаменательны два факта, выходящие за пределы всех военных эпизодов прошлого и отмечающие переход к решающим событиям. Первый — начало вторжения на Западе, связанное с новым крупным наступлением на Востоке, и второй — введение в дело нового оружия, которое отмечает все известные до сих пор традиции войны и представляет собой революцию в военной методике.

Война, которая в течение последних двух лет, так сказать, стояла на мертвой точке, как бы начинает вращаться с большим числом оборотов и движется в новой плоскости. Теперь это не война длительных бесплодных битв; теперь это война штурмовых решающих событий, война полного напряжения сил, война новых масштабов.

Что касается нынешнего военного положения, следует прежде всего установить, что вторжение, а вместе с ним и проведение всего военного плана капиталистическо-большевизского командования протекает с опозданием примерно на двадцать дней. По расчетам Эйзенгауэра и Монтгомери первая фаза вторжения, заключением которой должно было явиться занятие Шербурга и относящегося к нему полуострова Контантан, должна была длиться не более четырех-пяти дней. Вместо этого она длилась почти двадцать шесть дней. Американские воинские части вошли в совершенно разрушенный Шербург лишь 26 июня после сражения, о котором американские военные корреспонденты говорят, как о кровопролитнейшем сражении во всей истории Соединенных Штатов. Шербург, как порт, надолго выведен из строя. Но битва этим еще не закончилась. Из-за Шербурга англо-американцы отстали от намеченного ими графика на двадцать дней, и результат этого опоздания сказывается уже совершенно отчетливо. Между устьем Орны и Карантаном англо-американские воинские части не могли развернуться, так как они не только стояли перед фронтальным сопротивлением, но и находились под угрозой с тыла — со стороны Шербурга, и это связывало их подвижность. Таким образом, эти двадцать дней — явная потеря для англо-американского главного командования.

Кроме того, вследствие медленного развития операций на фронте вторжения, крупное большевизское наступление на Востоке, подготовленное уже свыше месяца тому назад, началось также со значительным опозданием.

Ясно однако и то, что германское командование не стремится удерживать операции вторжения в «эмбриональном состоянии». Для того, чтобы бой действительно привели к развязке, сражение должно охватить надлежащую ширину, глубину и массу. Поэтому в ближайшем будущем можно ожидать, что германские силы и средства обороны будут расходоваться весьма экономно, вплоть до того момента, когда главное командование не увидит, что пришел момент нанести массированный контрудар.

Примененное против Англии новое германское оружие дальнего действия «В 1» принимает сейчас участие в операциях, стоящих, так сказать, на грани решающих событий. Ясно видно, что ужасающий огонь по Лондону и южной Англии — это не забава германского командования, но что он является оперативным боевым средством для поражения обширной территории и что это первая веха на совершенно новом пути ведения войны.

Новое оружие само по себе еще никогда не решало ни одной войны. Однако, нынешнее новое оружие (точнее сказать, цель видов нового оружия), введенное в мощный организм армии, испытанной в боях и уверенной в своей победе, существенно поможет обеспечить решение событий в том плане, как это намечено германским командованием.

Успех германских операций на Немане

У Буга за пять дней уничтожено 431 советский танк

Ставка Фюрера, 19 июля.

Верховное Командование германских вооруженных сил сообщает:

В Нормандии после ураганного артиллерийского огня, продолжавшегося несколько часов, при сильной поддержке авиации неприятель перешел в наступление теперь и к востоку от реки Орны. Только после упорного боя, понес большие потери, неприятель смог вернуться в германское расположение, где и был остановлен германскими контратаками, причем потерял 40 танков. К юго-западу от Каена все неприятельские атаки потерпели неудачу.

В районе Сен-Ло продолжаются ожесточенные бои. В течение дня все неприятельские атаки на Сен-Ло были отражены. Однако, к вечеру неприятельским танкам удалось проникнуть в город, где разгорелись жаркие уличные бои.

В воздушных боях противник потерял 22 самолета. Еще два самолета противника были уничтожены на земле. На территории Франции в боях уничтожено 70 диверсантов.

Тяжелый обстрел Лондона и его окрестностей оружием «В 1» продолжается.

В Италии наступление неприятеля продолжается на участке от Лигурийского моря до района Ареццо, а также на адриатическом побережье. К югу и к юго-востоку от Ливорно неприятель был отражен. К востоку от Ливорно германские части в бою отошли на северный берег реки Арно. Сильные атаки неприятеля по обеим сторонам Поджибонзи окончились так же безуспешно, как и к западу от Ареццо.

К юго-западу от Анконы противник вел на узком фронте наступление сильными соединениями танков и, понеся тяжелые потери в людях, смог добиться довольно глубокого вклинения. К вечеру сильные бои, во время которых было уничтожено 18 неприятельских танков, еще более ожесточились. Совершенно разрушенная гавань Анконы была очищена и германский фронт в районе Эзено был отодвинут к северу от Анконы.

На восточном фронте продолжается оборонительное сражение по всему фронту между Галицией и Чудским озером.

На южном участке восточного фронта ожесточенность неприятельских атак особенно усилилась к востоку от верхнего Буга, где происходят тяжелые бои с противником, наступающим по направлению к Львову. С 14-го июля на этом участке уничтожено 431 советский танк.

К западу от Ковеля советские части снова перешли в наступление. Ожесточенные бои продолжаются. На западном берегу Немана германские части разбили соединения противника, переправившиеся через Неман в районе Гродно и Олиты. К северо-западу от Вильно все неприятельские атаки отражены.

В районе озер к югу от Двины германские части непоколебимо противостоят непрерывно атакующему противнику.

От Двины до Чудского озера атаки сильных соединений противника были отражены, причем уничтожено большое число неприятельских танков. Бои продолжаются только в некоторых местах вклинения.

Соединения германских штурмовых самолетов снова уничтожили несколько советских самоходных орудий, а также сотни автомашин. В воздушных боях и зенитной артиллерией сбито 57 неприятельских самолетов.

Сильное соединение американских бомбардировщиков совершило налет на области Северного моря. В Киле произведены разрушения жилых кварталов и имеются человеческие жертвы.

Еще одно соединение бомбардировщиков совершило налет на южную Германию.

Прошлой ночью противник совершил небольшие налеты на Рурскую область, на район Кельна и на Берлин.

При всех этих налетах зенитной артиллерией, а также в воздушных боях уничтожено 89 неприятельских самолетов, в том числе 69 четырехмоторных бомбардировщиков.

Вскоре появится «В 2»

Берлин, 19 июля

Руководитель отдела печати при германском правительстве выступил перед представителями иностранной печати с заявлением о новом германском оружии.

Повидимому, «В 2» будет оружием еще более действенным, чем «В 1», и оно будет применено в массированном виде. Как заявил по германскому радио д-р Рудольф Землер, мощности «В 1» относится к мощности «В 2», как налет легких самолетов

Японский автоматчик.

ДО ПОСЛЕДНЕГО ЧЕЛОВЕКА

Героическая борьба японцев на Сайпане

Токио, 18 июля

Японская императорская ставка сообщает, что японские войска на острове Сайпан 7-го июля перешли в наступление и нанесли неприятелю сильный удар. До 16-го июля весь японский гарнизон острова, в том числе командиры и главнокомандующие, пали смертью героев. Японское население острова до конца сражалось вместе с войсками. Следует полагать, что оно разделит участь офицеров и солдат.

Главнокомандующий японскими войсками на Сайпане перед сражением совершил торжественный обряд и с троекратным криком «банзай», обнажив саблю, бросился атаковать врага.

Около трех тысяч раненых скончались с собой. Все остальные солдаты бросились на позиции противника и бились до последнего издыхания, причем причинили американцам огромный ущерб.

В общем результате боев за остров Сайпан потоплено два неприятельских авианосца, три линейных корабля, четыре крейсера, три эсминца, одна подводная лодка, два военных судна неопознанного типа и два войсковых транспорта. Потоплено или тяжело повреждено, по меньшей мере, одиннадцать авианосцев, два линейных корабля, три крейсера, три эсминца и семь войсковых транспортов. Сбито, по меньшей мере, восемьсот шестьдесят три самолета противника.

Японский премьер-министр Тойо, сообщив о потере острова Сайпан, заявил, что теперь наступило время решительных боев. «Сейчас, — заявил министр, — необходимо разбить контрнаступление англо-американцев. Для этого необходимо сотрудничество всех народов Великой Восточной Азии и их союзников в Европе. Теперь начинается настоящая война. Весь стомилионный японский народ возобновляет свою клятву и решимость, не страшась никаких жертв, возродить трехтысячелетний традиционный боевой дух страны и добиться окончательной победы».

Стабилизация восточного фронта

Огромные потери большевиков на всех участках

Общее стратегическое положение на восточном фронте продолжает стабилизироваться. Советские войска попрежнему пытаются добиться прорыва в трех главных направлениях: на южном, среднем и северном участках фронта, однако, немцам повсюду удалось укрепиться, и все советские массированные атаки, в общем, успеха не имели.

Западнее Тарнополя и у Луцка советские войска продолжают вести ожесточенные массовые атаки с целью прорваться на Львов. Сосредоточенным советским стрелковым и танковым соединениям в отдельных местах удалось немного продвинуться вперед и несколько приблизиться к верховью польского Буга. В общем,

однако, немецкие войска на этом участке всюду одержали полный оборонительный успех. За последний день уничтожено тридцать восемь советских танков; еще пять танков, восемнадцать орудий и около двухсот автомашин уничтожено германскими летчиками с бреющего полета.

На среднем участке фронта наиболее ожесточенные бои происходили преимущественно восточнее и севернее восточнее Бреста, а также на неманском отрезке по обе стороны Гродно. Несколько советских стрелковых дивизий и два танковых корпуса, пополненных кавалерийскими соединениями, на участке шириной лишь в несколько километров предприняли отчаянную попытку пробить-

ся на запад с целью овладеть городом Брест-Литовском. В первой атаке им удалось опрокинуть редкую цепь германских охранных соединений и продвинуться на несколько километров в юго-западном направлении. В этот момент германские танковые части перешли в мощную контратаку с севера и юга и с такой силой врезались вглубь советских флангов, что большевизский напор был сломен и значительная часть советских соединений оказалась отрезанной от тыла. Потери советских стрелков здесь особенно велики, так как многие советские колонны, шедшие походным порядком, попали под скорострельный огонь механизированного орудия и бронированной артиллерии. Согласно первым полученным сведениям, здесь уничтожен двадцать один советский танк.

У Гродно большевикам рано утром удалось образовать несколько предместных укреплений на западном берегу Немана. Германские моторизованные и танковые соединения тотчас же перешли в контратаку и отбросили советские части обратно на восточный берег. Севернее Гродно продолжаются ожесточенные бои за несколько советских предместных укреплений.

Полного успеха обороны германские войска достигли в бою с сильными советскими соединениями, переправившимися на левый берег Немана и пытавшимися продвинуться в общем направлении на Ковно. Германская танковая группа контратакой разбила наступающие советские части и отбросила их обратно на исходные позиции. При этом окружено и уничтожено несколько советских соединений.

Вдоль железной дороги, идущей из Полоцка на Двинск, несколько советских стрелковых дивизий и один танковый корпус предприняли попытку прорваться на север. После нескольких часов тяжелого боя, в котором особенно отличились немецкие быстроеходные соединения и моторизованная артиллерия, все советские массовые атаки были отбиты и большевики контрударом отброшены на исходные позиции. Здесь уничтожено пятьдесят три советских танка новейшей конструкции.

Одновременно с этим большевики предприняли попытку расширить свое вклинение к югу от Опочки и глубоким ударом на запад прорвать систему германской обороны. Об этих намерениях германское командование было своевременно осведомлено и бросило навстречу противнику несколько соединений истребителей и штурмовой авиации. Несколько сот германских самолетов волна за волной атаковали советские части. Осколочные бомбы и бортовое оружие нанесли столь большие опустошения в рядах противника, что ему пришлось отказаться от своих намерений. Советские потери от действия германской авиации достигают многих тысяч убитых и раненых, а также многих орудий и танков, уничтоженных или тяжело поврежденных прямыми попаданиями бомб.

Точно также полностью отбита атака двух советских стрелковых дивизий и одной танковой бригады вдоль дороги Ковно—Двинск. Кроме тринадцати танков, здесь выведено из строя восемь советских моторизованных гаубиц, три самоходных пушки и много подбитых танковых орудий.

Я. Смирнов.

Разбитая советская батарея на одном из участков восточного фронта.

Сбито 37 советских самолетов

Берлин, 19 июля

На дальнем севере большевики предприняли ряд атак на позиции, недавно отбитые у них немцами на участке Лоухи. Все эти атаки отбиты, советские войска понесли большие потери. В ночь на восемнадцатое июля сто советских самолетов предприняло налет на норвежский порт Киркенес. Германские истребители нанесли им чувствительное поражение, сбив над Северным Ледовитым океаном тридцать семь советских самолетов.

Бои под Хенгиангом

Токио, 18 июля

В Китае особенно ожесточенные бои происходят к юго-западу от Хенгианга, который со всех сторон окружен японскими войсками. После того, как японцы овладели железнодорожной станцией, аэродромом и другими важными военными объектами на берегу реки Хсианг, японское командование не выказывает особой спешки к захвату населенной части города. Падение Хенгианга должно произойти при возможно меньшем количестве жертв с японской стороны.

Осажденные в Хенгианге две чунцинские дивизии находятся в плачевном состоянии. Запасы продовольствия иссякли. Скучное количество продовольствия и боеприпасов осажденные получают в виде посылок на парашютах. Надежда на помощь со стороны авиации США не оправдалась.

ОБРЕЧЕННЫЕ

Письмо нестроевика

Жаловаться некому, а поделиться общей бедой с товарищами опасно: на секота еще нарвешься. И порешил Клементьев хоть брату выложить правду:

«Письмо от брата Н. Д. Добрый день, Павел, Нюра и Рита! Шлю я вам свой привет и пожелания и желаю всего лучшего для вас. Сообщаю я вам, что я, калека старый, нахожусь в нестроевом. Находимся на работе, из нас наполовину старики. Отношение от командиров к нам самое неживое, самое зверское. Вечером работаем до 9 часов. На квартиру иногда приходится идти далеко, а утром выходим в 6 часов и только слышим: «Выходи!.. Стройся!.. и как только побабнее могут выразить всяких невежд. Жаловаться некуда, да и все будет безрезультатно. Кому мы, старики, нужны? Я об этом никому больше не сообщая, да

и вы пока ни с кем об этом не говорите. Я чувствую по своему здоровью, что я не долго проживу. Если долго не будет писем от меня, то тогда вы будете знать, что меня живого нет. Продукты получаем 500 граммов хлеба и ложку крупы, от жителей добываем картофель, и так живем».

Но не дошло правдивое письмо до брата. Из прокурорской цензуры попало оно в казенно-подольское управление Гос. Безопасности, откуда его, как особо крамольное, отправили 20 апреля за № IV-130 начальнику контрразведки «Смерть шпионам!» по первому украинскому фронту. Висеть бы Клементьеву на веревочке, да посчастливилось: фельдгер попал в руки немецких танкистов. И письмо дошло только до нас...

М. Мих.

У ПОБЕРЕЖЬЯ НОРМАНДИИ

Германские самолеты уничтожают морской флот противника

Нормандия. Высокий скалистый берег уходит отвесным стометровым обрывом в море. Для наблюдателя с высоты ста метров раскидывается обширная панорама. На востоке виднеется бухта Сены. Далеко вглубь копошатся кажущиеся игрушечными кораблики и виднеются клубочки дыма, медленно расплывающиеся в воздухе. Это неприятельский караван судов, готовящийся приступить к разгрузке.

Внезапно в воздухе слышится шум моторов. Низко над головами пролетает вереница самолетов. Ясно виднеются черно-белые кресты на крыльях. Это—германские штурмовые самолеты. Они летят на восток и готовятся атаковать скопление неприятельских судов у побережья.

В бухте Сены над кораблями начинаются разрываться частые клубочки белого и черного дыма. Это действует зенитная артиллерия неприятельских военных судов. Однако, все ее усилия остаются тщетными. Германская эскадрилья невредимо проходит сквозь огневую завесу и метким попаданием бомб поражает врага. Сидя за другим над кораблями вырываются огненные столбы, вслед за чем появляются густые клубы дыма. Через некоторое время доносится отдаленный гул. Это на вражеских кораблях разорвались германские бомбы. Постепенно с поверхности воды поднимаются облака белого пара. Неприятель спешит окутать себя искусственным туманом и таким обра-

зом укрыться от германских летчиков. Но уже поздно. Сквозь завесу тумана пробиваются столбы пламени. Это горят неприятельские корабли. Штурмовые самолеты сделали свое дело.

Ночью у побережья Нормандии действия немецкой авиации вызывают настоящий фейерверк. Как только неприятельские корабли замечают приближение германских самолетов, в воздухе рассыпаются красные светящиеся ожерелья зенитных трассирующих снарядов. Но германские самолеты при свете медленно плывущих в воздухе яркореких или зеленоватых осветительных бомб неуклонно берут на прицел неприятельские суда. От разрыва сброшенных бомб поднимаются столбы красноватого пламени, рассыпающиеся во все стороны. Снова озаряется небо светом зеленоватых осветительных бомб и снова вспыхивают пламенные столбы на кораблях. Такой «спектакль» продолжается всю ночь. На утро волны прибывают к берегу всевозможные предметы с разбитых и затонувших кораблей. Со скалистого берега в море спускается веревка и гарнизон германского опорного пункта получает дополнение к обеду в виде жестянок с печеньем, с сигаретами и тому подобным.

Настает день. Яркое солнце освещает в бухте Сены поредевшую группу корабликов и опять над головами слышится шум германских моторов. Так продолжается изо дня в день. Неприятельские корабли у побережья Нормандии гибнут десятками. Германская авиация круглые сутки громит врага. За первый месяц боев на фронте вторжения неприятель

потерял 312.000 брт. судового тоннажа. Кроме того, тяжело повреждены неприятельские суда общим водоизмещением в 328.000 брт. Сюда не входит тоннаж тяжело поврежденных или потопленных неприятельских военных кораблей.

Что представляет для противника потеря 312.000 брт, видно из следующего примера. Однажды германский торпедный самолет метким попаданием торпеды потопил неприятельский грузовой пароход водоизмещением в 6.300 брт. Согласно выброшенным на берег спискам, груз этого парохода состоял из 193-х разведывательных бронемашин, 30-ти тяжелых танков, тринадцати запакowanych в ящики самолетов-истребителей и двух миллионов снарядов тяжелых зенитных орудий. Все это богатство попаданием одной торпеды было пущено на морское дно. Это не единственный случай. Колоссальные убытки, причиняемые флоту противника действиями германской авиации в значительной мере облегчают операции сухопутных германских сил на фронте вторжения.

С. М.—вич

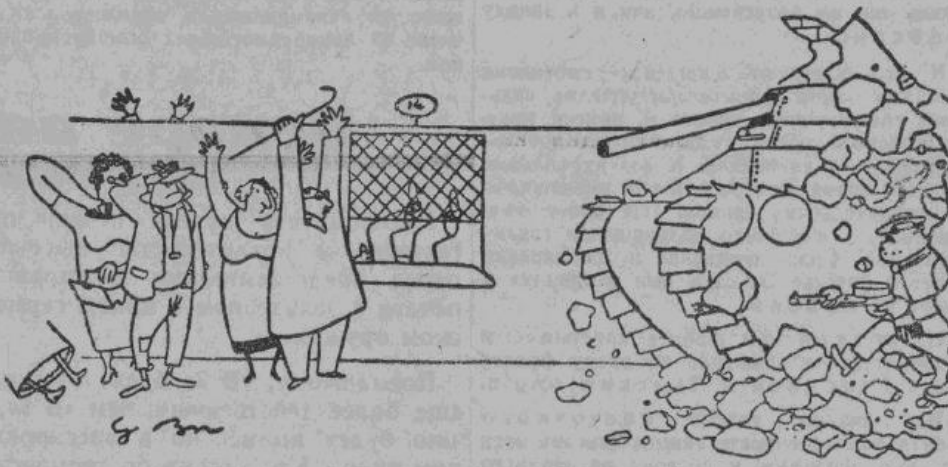
В Бельгии и северной Франции

Берлин, 19 июля

Приказом Фюрера от 13-го июля существовавшее доныне военное управление Бельгии и северной Франции заменено соответствующим гражданским управлением, во главе которого стоит специальный комиссар для занятых областей Бельгии и северной Франции. На этот пост Фюрер назначил гаулейтера Грога.

После войны в Нью-Йорке

Прокурор Нью-Йорка выступил в предложении о военной подготовке гангстеров.

— Руки вверх! Здесь штурмовая бригада Эйзенгауэра!

В первой типографии рукопись исчезла до начала ноября, не позже чем через полчаса после ухода директора Гроссе, принесшего рукопись и заключившего условие с хозяином типографии. Этот последний вышел на минуту из своего кабинета и остановился у двери переговорить с наборщиком, требующим немедленного расчета. Окончив разговор с наборщиком, типограф снова подошел к своей конторке, чтобы спрятать в нее рукопись, о важности которой был предупрежден заказчиком, но тетрадь исчезла бесследно.

Хозяин следующей типографии, предупрежденный заказчиком о том, что вручаемая ему рукопись обладает

что спящие обитатели квартиры едва успели спастись. О спасении же рукописи и думать было нечего.

При расследовании причины пожара оказалось, что он занялся в незажитой квартире, в которой должен был начаться ремонт для снявшего ее жильца, почему и находилось значительное количество масляной краски, заготовленной для окраски дверей, полов и стен. В потолке же ясно выдвинулось отверстие, очевидно умышленно прорубленное и обнажающее балки, на которых лежала настилка пола верхнего этажа. Отсюда огонь и проник в спальню хозяйки типографии. Как и зачем было прорублено это роковое отверстие, осталось невыясненным, хотя нанявший квартиру врач-массажист (конечно еврей) объяснил, что он желает повесить в этой комнате какие-то аппараты для шведской гимнастики, для которой требуются особенно прочные балки, в чем нельзя убедиться, не сбив штукатурки в потолке.

Директору Гроссе после этого уже трудно было отыскать новую типографию для заколдованной рукописи, оставшейся уже только в трех экземплярах.

Однако, все же нашелся смельчак, объявивший, что он ни в колдовство, ни в масонов не верит и рукопись убитого ученого напечатает за самую дешевую цену, «в пику дьяволу, мешающему честным людям честно работать», как он выразился.

Но этому храброму пришлось скоро раскатываться в своей смелости.

Он получил рукопись в субботу. Печатание должно было начаться в понедельник, но в ночь с воскресенья на понедельник в квартиру старого холостяка, живущего вдвоем со старым слугой, ворвались четыре грабителя, которые оглушили обоих стариков ударами кастета по голове, а затем очистили квартиру, унося все, что было можно, под носом у постового городского, каким-то чудом ничего не видевшего. В числе украденных вещей оказался и восьмой экземпляр роковой рукописи.

«Напраслина»

Английский министр внутренних дел Моррисон упорно борется против «В I». Он даже посещает области, подверженные обстрелу, и произносит там речи. Говорит он разное. Среди всякого вздора и общих фраз попадаются жемчужины ораторского искусства, вроде нижеследующих:

«Англо-американским военным властям до сих пор еще не удалось дать обществу надежду на то, что вскоре можно будет справиться с «В I». Каждый может на это надеяться сам про себя. Я, однако, считаю единственно правильным курсом действовать так, как если бы обстрел «В I» продолжался еще долго».

Или: «Кто не занят в военной промышленности, пусть лучше смеяться удушки. Все родители срочно должны обдумать вопрос, не было ли бы разумным временно расстаться с детьми?»

Английская газета «Дейли Скetch» издеваясь нас от обязанности давать свои комментарии на подобие словозвличание. В статье, озаглавленной «Напраслина», газета пишет, что если Моррисон ничего другого не может сказать, кроме того, что справиться с летящей бомбой еще нельзя, то он с успехом мог бы попросту молчать. Моррисон, по мнению газеты, напоминает человека, выступающего с речью и торжественным голосом провозглашающего, что король Генрих VIII-ой умер много, много лет тому назад. Кто побывал сегодня в Южной Англии, тому не нужно доказательств, что англичане совершенно беспомощны перед «В I».

Как видно, не легко быть министром внутренних дел в нынешней Англии. ЯСБ

В советском тылу

В Казахстане эпидемия холеры приняла катастрофические размеры. Страшная болезнь опустошила уже целые села и даже районы.

За первую половину этого года из-за всевозможных заразных заболеваний и недоедания в советском Союзе погибло до 270.000 голов крупного рогатого скота; конское поголовье сократилось за это же время более, чем на 15 процентов.

Группа жителей Петрозаводска подала в горком партии заявление, в котором говорится, что медицинская комиссия при городском военкомате, возглавляемая иудеем Ицковым, занимается взяточничеством. Оказалось, что Ицков превратил свою должность в доходное место. Получая крупные взятки, в большинстве случаев от своих соплеменников, Ицков освобождал их от военной службы, в то время, как инвалиды войны и нетрудоспособные евреи отправлялись им на фронт.

Ицков должен был предстать перед военным трибуналом. Но его быстро перевели на другую работу, а сотрудники взятчирика продолжают заседать в комиссии военкомата.

Дело прекратили на том основании, что оно могло вызвать сильные антисемитские настроения у населения. Авторы письма, посланного в горком партии, были туда вызваны и получили приказ молчать. Один русский врач арестован.

(Продолжение 41-ое)

— Ты убила моего ребенка, — кричала безумная, (никогда не имевшая детей и даже не бывшая замужем). При этом она схватила артистку за горло и замаянула ножом.

По счастью Ольга не даром училась фехтованию для роли Жанны д'Арк. Сильная и ловкая женщина, хотя и застигнутая врасплох, все же успела увернуться от удара и, удерживая правой рукой безумствовавшую, вырвала у нее нож. На крик сбегались, и сумасшедшую увезли в больницу. Ольга отделалась лишь глубокими порезами рук.

На этот раз пришлось призадуматься и судебным властям, тем более, что дело осложнилось почти одновременно с покушением на директора Гроссе. Старик возвращался вечером из далекого предместья от знакомого актера по железной дороге. На станции «Вестэнд» в купе, где директор сидел один, вошли три хулигана. Оглушив старика ударом кастета по голове, они принялись растегивать его пальто, сюртук и даже жилет, не обращая внимания на золотые часы и кошелек, находившиеся в карманах. По счастью, в купе вошли два офицера. Хулиганы бросили свою жертву, и выскочив в противоположную дверь вагона, скрылись между деревьями темного Тиргартена.

Офицеры все же успели расслышать, как один из убегающих крикнул кому-то по-английски: «Спасайтесь!»

Приведенный в чувство Гроссе заявил, что его хотели убить не ради грабежа, а для того, чтобы овладеть одной рукописью.

На предложение судебного следователя передать рукопись ему, директор ответил, что уже съел ее, желая

избежать вторичного покушения. Следователь выразил сожаление в чрезвычайном поспешном уничтожении рукописи, заметив, что судебные власти сумели бы охранить ее от покушений. Старый директор рассмеялся, напомнив господину следователю, что из десяти экземпляров рукописи сочинения его сына, семь уже были уничтожены совершенно необъяснимым образом, причем судебные власти оказались бессильными помешать этому таинственному исчезновению.

Действительно, какой-то «злой рок» преследовал «Историю тайных обществ» Рудольфа Гроссе. Ни в квартире убитого, ни в номере, занимаемом Ольгой Бельской, не было найдено рукописей, которые там находились. Исчезла и рукопись, переданная самим профессором нотариусу вместе с завещанием, хотя и была положена нотариусом в особый несгораемый шкаф. Каким образом могла исчезнуть отсюда рукопись, никто не мог объяснить. Ни малейших следов взлома не было.

Пропал и четвертый экземпляр той же рукописи, посланный по почте младшему брату убитого профессора, кончающему курс юристу — студенту Лейпцигского университета. Но убитый собственноручно сделал с помощью гектографа десять копий своей рукописи и проложил четыре из них еще не имела особенного значения.

Однако, когда вслед за тем дважды исчезли рукописи злосчастной книги из типографии, взявшей ее напечатать, то общественное мнение обеспокоилось не на шутку; слишком уж странная была «случайность», повторяющаяся шесть раз подряд.

Ольга, удерживая правой рукой безумствовавшую, вырвала у нее нож.

странным свойством улечувываться, спрятал ее в собственной спальне, выдавая наборщикам листки по счету и каждый вечер отбирая готовые оттиски, которые и записывал собственноручно в той же спальне.

Все шло хорошо в продолжении двух недель. Набрана была уже большая половина книги. Как вдруг, глубокой ночью начался пожар в комнате, находящейся как раз под спальней хозяйки типографии, причем огонь перешел в верхний этаж так быстро,

Сестры милосердия

К открытию курсов сестер милосердия РОА в Риге

До боли в пальцах сжата в руке винтовка. В голове только одна мысль: «Вперед!» Грохот снарядов, визг пуль, крики падающих и вскакивающих снова людей — все слилось в один сплошной гул. Но вот резкий удар, перед глазами встает столб пламени и уже глухо, откуда-то издалека, слышится гром взрыва. Через мгновение все трясется, падает в бездонную глубину.

Прежде всего, из множества, подавших заявления, нужно было сделать отбор людей, образование которых позволило бы в девятимесячный срок усвоить обширную и многостороннюю программу курсов. Затем нужно было найти помещение для занятий, подобрать состав преподавателей, наконец, где-то достать учебные пособия и закончить еще множество не передающихся перечислению мелких дел.

помнил слушательницам о славных традициях и великих подвигах русских женщин прошлого, призывая девушек итти по их стопам.

Последним говорил врач русской больницы Иоилев. «Мы, врачи, — сказал он, — выполняем только часть ухода за больными или, вернее, направляем его. Вся тяжесть этой благодарной работы ложится на вас, сестры милосердия. Поэтому наравне с врачами вы несете большую ответственность, и так же велика ваша заслуга во всех случаях выздоровления раненого.»

Курсантка Муравская от имени слушательниц курсов завершила поздравлявших их гостей, а с ними и всех русских, борющихся против большевизма, что они с честью выполнят возложенное на них задание. «Нами в нашей работе, — закончила она, — будут руководить Вера, Надежда и Любовь. Вера в будущее, надежда на наши знания и любовь к нашему народу!»

Гости разошлись, и в школьном классе, где поместились курсы, началась трудная, упорная и кропотливая работа по усвоению знаний. Сейчас на курсах занимаются шестьдесят человек. Программа, которую ведут врачи русской больницы Тюнина, Гурьев, Иоилев и другие, разнообразна и содержательна. Занятия пока еще только теоретические, по четыре часа в день. В будущем намечена практика в русской больнице и в госпитале русских добровольцев.

Мы не сомневаемся в том, что работа первых курсов сестер милосердия РОА окажется успешной и русские патриотки оправдают возлагаемые на них надежды.

Х. Льдова.

На торжественном открытии курсов

Неизвестно, сколько времени проходит с той минуты. Но первое ощущение, которое испытывает очутившийся солдат — это прикосновение ласковых заботливых рук. Он пытается пошевелиться и начинает чувствовать боль во всем теле. А заботливые руки удерживают его, и какой-то далекий, но такой родной и знакомый голос говорит:

— Лежите спокойно, не шевелитесь. Рано вам еще...

Солдат открывает глаза. Над ним кто-то склонился. Лица он не видит: оно расплывается в волнах красного тумана. Он видит только добрые, участливые глаза и над ними на белой повязке маленький красный крестик.

— Сестра!... — с трудом произносят запекшиеся губы, и тяжелые веки снова опускаются.

«Сестра милосердия!» — сколько сердечности и теплоты в этих словах. Чтобы понять истинный смысл их, нужно услышать эти слова из уст раненого, в его глазах прочесть их значение.

Когда были созданы первые группы сестер милосердия в России, многие отнеслись с недоверием к этой затее. Как могут женщины пойти на войну? Как смогут ухаживать за ранеными, когда даже многие мужчины не выносят вида загрязненных ран, изорванных ключев мяса с запекшейся кровью, оторванных рук и ног? Но великая любовь к ближнему победила все — и страх и отвращение. Уже во время Крымской войны 1854 года русские сестры милосердия доказали, на какие подвиги самоотверженности и беспредельной преданности своему делу они способны. С тех пор за сестрами милосердия вместе со слабой и благодарностью за их деятельность упрочилось определенное, почетное место как во время войны, так и в мирное время.

Славные традиции передавались из поколения в поколение. Не смогли они окончательно заглохнуть и в годы, когда большевики пытались прежний прекрасный образ сестры милосердия заменить «медсестрой» в солдатской куртке и высоких сапогах.

Грянула освободительная война. Не в штабах, не на бумаге, а на полях сражений создавались первые русские боевые отряды, слившиеся впоследствии в Русскую Освободительную Армию, которая наряду с другими народами Европы сражается теперь на полях решающей битвы за будущее своего народа. Могли ли русские женщины остаться в стороне от этой борьбы?

Многие из них вносят свою лепту в дело борьбы на трудовом фронте. Другие работают в лазаретах, ухаживая за ранеными. Но для того, чтобы стать полноценной сестрой милосердия, нужны знания.

Примерно, месяц тому назад в газете было напечатано сообщение о предполагающемся открытии Русским Комитетом курсов сестер РОА. С какой радостью и готовностью откликнулись женщины на этот призыв. По адресу Русского Комитета потекли сотни писем.

Все заботы по организации курсов взяла на себя сестра милосердия Александра Никифоровна Лашкова. А забот и хлопот оказалось не мало.

Но все эти трудности Александре Никифоровне при помощи Русского Комитета и военных организаций удалось преодолеть. Причем, как организаторами, так и будущими слушательницами курсов руководило одно только стремление быть полезными своему народу, научиться оказывать помощь своим солдатам, сражающимся на фронте. Женщины, поступающие на курсы, не преследовали никакой выгоды для себя лично. Курсы платные. Причем занятия происходят вечером, так что многим приходится заниматься после дня, проведенного на работе. Но все эти трудности нисколько не смущают курсанток.

На днях состоялось торжественное открытие курсов, и в тот же день начались занятия. На открытии, будущих сестер милосердия приветствовал представитель Русского Комитета. «Очень важно, — отметил он в своей теплой дружественной речи, — что за русскими ранеными будут ухаживать русские же сестры. Раненому нужна медицинская помощь, но не менее важно для него ласковое слово утешения, сказанное на родном языке.»

Затем слово взял майор Иванов, будущий преподаватель курсов. Он на-

Выступление майора Иванова

Молодой Чехов

Протоиерей Покровский, бывший в Таганроге частым гостем в семье Чеховых, не раз говаривал хозяйке дома: «Из ваших детей, Евгения Яковлевна, не выйдет ровно ничего». Он первый назвал Чехова «Антоша Чехонте» — псевдоним молодого писателя в будущем.

Будучи гимназистом 5-го класса, Антоша Чехов любил рано утром ходить на базар, и однажды купил там живую утку. Дорогой он все время ее тербил, и утка пронзительно кричала. «Ничего, — говорил мальчик, — пусть все знают, что и мы кушаем уток.»

В эти же юные годы Чехов любил заниматься портняжным искусством. В особенности доставляло ему удо-

вольствие орудовать ножницами, выкраивая что-нибудь. Брату его Николаю понадобились серые гимназические брюки, и Антоша смело принялся за работу. А брюки в то время носили узкие. Николай стоял около брата и командовал: «Поуже, поуже, теперь такие носят». И юный портной так постарался, что брюки с трудом налезли. Все же Николай надел их и пошел гулять к полному удовольствию уличных мальчишек. «Глянь-ка, братцы, — кричали они, — сапоги кораблем, а штаны макаронами!»

Окончив университет, Антон Павлович повесил на дверях квартиры дощечку с надписью: «Доктор А. П. Чехов». Однако, его давно уже влекло к литературе и он колебался между профессией врача и писателя. Решающим событием явились две смерти. Чехов лечил в одной семье трех женщин от тифа, но, несмотря на все его усилия, мать и одна из дочерей умерли. Это произвело на молодого врача потрясающее впечатление и он решил бросить медицинскую практику и стать литератором.

Его первые вещи были исключительно юмористические. Среди затерявшихся рукописей есть одна, которая называется «Мой юбилей». Эта шутка его ранней литературной поры была напечатана в журнале «Стрекоза». Первые рассказы Чехова появились в 1880 году, но печататься Чехов пробовал еще раньше, в гимназические годы в Таганроге.

Став студентом Московского Университета, Чехов стал появляться в юмористических журналах и первые шаги его были неудачны. В рассказе «Мой юбилей» приведен комический тост поэта-неудачника.

Началось с обращения: «Юноши и девы! Три года тому назад я почув-

От Русского Комитета курсантов приветствовал Н. А. Вологин

РУССКАЯ ДЕВУШКА

Когда я открыл глаза, то увидел перед собой людей в белых халатах.

— Вот сестра, которая спасла вам жизнь! — сказал пожилой врач.

Я посмотрел на незнакомую девушку. Лицо ее немного зарделось от похвалы, и наши взгляды на миг встретились. Никогда не забуду этих задумчивых серых глаз.

Я был тяжело ранен. Требовалось срочное переливание крови. Случилось так, что поблизости ее нигде нельзя было достать, а промедление угрожало жизни. И тогда молодая сестра, только недавно давшая кровь на донорском пункте, не задумываясь дала кровь вторично, хотя это и могло стоить ей жизни. Я это понимал и

при встречах с ней всегда хотел сказать девушке что-нибудь особенное, сильное, чтобы выразить благодарность. Но разве можно это чувство выразить словами?!

Когда началась война Тоне Цветковой (так зовут молодую самоотверженную сестру) было 16 лет.

В мае 1943 года она поступила на курсы сестер милосердия. Прилежно училась, а окончив курсы, пожелала работать в полевом лазарете. Что она очень любит свое дело, это больше всех чувствуют на себе раненые бойцы. Тоня может не спать по несколько ночей подряд. И днем и ночью раненые видят ее возле себя и особенно возле наиболее слабых.

Теперь я лежу в тыловом лазарете. Маленький прибалтийский городок с тенистым садом напоминает мне то местечко, где работает русская девушка, спасающая жизнь мне и многим, таким же как я.

«Сестра милосердия!» — замечательные слова, как много любви к человеку заключается в них.

Доброволец И. Егоров.

Искусственный горизонт

При слепом полете летчику нужен искусственный горизонт.

Как и все позвоночные животные, человек обладает органом для определения своего положения. Этот орган расположен в полости внутреннего уха и представляет собой небольшую сумку из кожи, соприкасающуюся с тонкими чувствительными волосками. На этих волосках помещается тягучий комочек слизи. При нормальном положении головы этот комочек в силу тяжести давит отвесно на волоски. При виражном полете на этот комочек, кроме силы тяжести, влияет также и центробежная сила, которая стремится переместить ее к внешней стороне кривой полета. Это лишает летчика возможности определить свое положение, а также положение самолета в пространстве. Особенно это бывает затруднительно, когда из-за темноты и тумана не видно горизонта. Вследствие этого, арматурная доска каждого самолета снабжена искусственным горизонтом. Он представляет собой своего рода вращающийся компас, показывающий при любом положении направление, в котором проходит линия действительного горизонта.

Знаете ли вы, что...

...простейшим музыкальным инструментом является длинная металлическая (железная или иная) полоса и такой же молоточек. Держа в руке полосу и ударяя по ней молоточком, мы получаем известный тон; но если мы будем погружать полосу в воду и часто ударять по ней молоточком, то получим ряд постепенно переходящих (переливающихся) тонов. Погружая и вынимая полосу из воды, мы можем получить желательное сочетание тонов. Постороннему человеку, не видящему музыканта, не легко догадаться, на каком инструменте играют.

М. З.

Е. Сергеева

Наши любимцы